

Алексей Виноградов

Возмездие

18+

Алексей Виноградов

Возмездие

«Автор»

2025

Виноградов А. В.

Возмездие / А. В. Виноградов — «Автор», 2025

Олеся была ребенком, когда ее отец, начинающий бизнесмен Артем Новиков, был подставлен своим деловым партнером, Виктором Семеновым, и осужден за крупное мошенничество. Сломленный и оклеветанный, он умер в тюрьме. Прошло двадцать лет. Олеся, выросшая в тени позора отца, мастерски владеет навыками взлома и социальной инженерии. Она узнает, что Виктор, ставший могущественным олигархом, хранит все свои тайны и незадекларированные богатства в сверхзащищенном частном банке. Олеся собирает команду таких же аутсайдеров, чтобы совершить невозможное, не просто ограбить хранилище, а публично унизить Виктора, доказав его вину и очистив имя отца. Но чем ближе она к цели, тем больше понимает, что прошлое не черно-белое, а месть имеет свою цену.

© Виноградов А. В., 2025

© Автор, 2025

Алексей Виноградов

Возмездие

Пролог

Память штука коварная. Она не хранит всё подряд. Она бережно, с мазохистской точностью лелеет самые острые осколки прошлого, чтобы ты мог наступать на них снова и снова. Всю жизнь. Мой главный осколок – запах. Запах лакированного паркета, воска и маминых духов. И резкий, чужой запах мужского одеколона, который ворвался в дом и вытеснил всё родное. Мне семь лет. Я сижу на полу в гостиной, передо мной кукла в балльном платье. Я пытаюсь усадить её в карету-салатник, но всё не получается. Из папиного кабинета доносятся приглушённые голоса. Не обычный весёлый гул, когда приходят гости, а что-то другое. Напряжённое, колючее.

Мама замерла у окна, сжав штору в белых пальцах. Её лицо было похоже на фарфоровую маску красивое и неподвижное. Дверь кабинета распахнулась. Вышли двое мужчин в одинаковых серых плащах. Их движения были чёткими, как у роботов. Они не смотрели на нас. За ними папа. Его любимый твидовый пиджак сидел на нём мешком, будто он за час вдруг похудел. Лицо было серым, и он избегал нашего взгляда. А потом появился он. Виктор Семенов. Он стоял в дверях кабинета, опершись о косяк. Всегда ухоженный, в идеально сидящем костюме, с часами на тонком ремешке, которые блестели в свете люстры. Он смотрел на папу, и на его губах играла лёгкая, почти невинная улыбка. Та, которой он всегда сопровождал свои шутки за столом. Но сейчас это была не шутка. Его глаза, обычно тёплые и дружелюбные, были холодными. Пустыми. Как два кусочка стекла. В них читалось не сочувствие, не растерянность, а... удовлетворение. Точный, выверенный расчёт шахматиста, который только что поставил мат. Один из мужчин в плащах грубо сказал папе,

– Артем Николаевич Новиков? – сказал один из них, и его голос был лишен всяких эмоций, как голос робота из мультика. – У нас есть ордер на обыск.

Я прижалась к дивану, сжимая в руке фломастер. Она видела, как папино лицо побелело, а мама прикрыла ладонью рот.

– Артем, друг... Что же ты наделал? Я верил тебе, как себе!

Произнес дядя Витя. Он положил руку на плечо отца, который стоял с опущенной головой. Потом его взяли под локоть. Мама издала сдавленный звук, похожий на писк птицы. Я вжалась в ковёр, пытаясь стать невидимой. Папа на миг поднял на меня глаза. В них было столько стыда, боли и какой-то немой мольбы, что захотелось закричать. Он попытался улыбнуться, но получилась только жалкая гримаса. И в этот момент Виктор Семенов поймал мой взгляд. Его улыбка не дрогнула. Она стала даже чуть шире. Он медленно, почти незаметно подмигнул мне. Как будто были заодно в какой-то страшной, непонятной для нее игре.

Потом дверь захлопнулась. Стук сапог по лестничной площадке затих. В квартире повисла оглушительная тишина, которую разорвал только звук разбивающегося стекла. Мама уронила вазу с яблоками.

Я так и осталась сидеть на полу, сжимая в руке платье куклы. Я не плакала. Я просто смотрела на дверь и пыталась понять, что только что произошло. Почему папу увели эти чужие люди? И почему дядя Витя, который всегда носил меня на руках и привозил шоколад, улыбался? Тогда, в семь лет, я не понимала слов «подстава», «клевета» или «предательство». Но навсегда запомнила вкус страха и вид той улыбки. Улыбки человека, который сломал отца. Улыбки, которая стала обузой, топливом, и единственной целью. Спустя двадцать лет я научилась улыбаться точно так же. Холодно. Стеклянно. Расчётливо. Готовься, дядя Витя. Девочка выросла.

Глава первая

Тихое гудение серверов было её белым шумом, её монастырской кельей. Здесь, в полумраке съёмной квартиры на окраине Москвы, не существовало Олеси Новиковой. Здесь была Лиса – призрак в сети, тень, оставляющая после себя лишь строки кода и цифровые руины чужих секретов. Экран монитора, единственный источник света в комнате, отбрасывал синеватое сияние на её сосредоточенное лицо. Пальцы порхали по клавиатуре, взламывая очередной почтовый сервер какого-то никому не нужного чиновника, который слишком любил брать взятки в крипте. Рутинная. Скучная, механическая работа на заказ.

Она ненавидела её, но она оплачивала крышу над головой и давала доступ к инструментам, которые ей были действительно нужны. Внезапный резкий стук в дверь заставил её вздрогнуть. Сердце на мгновение ушло в пятки. Никто не знал её здесь. Никто не должен был стучать. Олеся замерла, затаив дыхание. Рука сама потянулась к тяжелому флеш-накопителю, замаскированному под брелок, внутри был экстренный «чистильщик», способный в ноль стереть все данные за секунды. Стук повторился, на этот раз более настойчиво.

– Доставка! Посылка для Лисы Сергеевны! – прокричал за дверью хриплый мужской голос.

Она медленно выдохнула. Лиса Сергеевна её нынешняя легенда. Нелепая, простая, как мыло, вымышленная личина для курьеров и арендодателей. Она подошла к двери, посмотрела в глазок. На площадке стоял молодой парень в униформе курьерской службы, разминавший затекшую ногу. Олеся открыла дверь, оставив цепочку.

– Подпишите, пожалуйста, – протянул он электронный планшет.

Она быстро расписалась неразборчивым почерком. Курьер сунул ей в руки среднего размера картонную коробку, без лишних слов развернулся и засеменил к лифту. Коробка была неожиданно тяжелой. Олеся заперла дверь на все замки и принесла её к своему рабочему столу, отодвинув ноутбук. На ней не было ни имени отправителя, ни обратного адреса. Только её псевдоним и адрес, напечатанные кривым шрифтом на самодельной этикетке. Ощущение тревоги вернулось. Это была не обычная посылка. Она аккуратно, с помощью ножа для вскрытия, разрешила скотч. Внутри, утопая в белых пузырчатых пленках, лежали предметы, от которых перехватило дыхание. Старая, потрёпанная папка для чертежей из грубой кожи. Рядом – томик Иосифа Бродского «Часть речи», корешок которого был давно зачитан до белизны. И сверху, отдельно завернутый в плотную бумагу, холодный на ощупь, тяжелый брусок металла странной формы.

Олеся с дрожью в пальцах взяла книгу. Она узнала её. Это был папин томик. Он всегда лежал у него на столе в кабинете. Она провела рукой по обложке, и перед глазами всплыло его лицо, усталое и доброе, погружённое в чтение у торшера. Она открыла папку. Внутри – не чертежи, а стопка пожелтевших фотографий. Вот он, молодой и беззаботный, обнимается за плечи с Виктором Семеновым на фоне какого-то строй предприятия. Вот они вместе смеются за столом, полным бумаг. А вот и она, лет пяти, сидит на плечах у отца, а Семенов стоит рядом и гладит её по голове. Улыбка Семенова на этой фотографии казалась искренней. Самое страшное предательство всегда прячется за самыми добрыми улыбками.

На дне папки лежала единственная, совсем старая фотография – отец и мать в день свадьбы. Они смотрели друг на друга так, словно весь мир остался за кадром. Комок подступил к горлу. Эти вещи должны были пропасть после обыска. Их конфисковали как «вещественные доказательства». Как они сюда попали? Она отложила фотографии и взяла в руки металлический предмет. Он был размером с ладонь, тяжелый, матовый, без каких-либо опознавательных знаков. Одна его сторона была ровной, другая, с рядом странных, асимметричных выступов и пазов. Это не был ключ в привычном понимании. Это было скорее устройство. Шифр. Какая-то часть от целого. Олеся повертела его в руках, поднесла к свету. Ничего. Ни намёка на происхождение или предназначение. Только холодная сталь, хранящая молчание.

Кто прислал это? И зачем сейчас, спустя двадцать лет? Она машинально потянулась к ноутбуку, чтобы проверить трек-номер, но этикетка была намеренно стёрта до дыр. Аноним. Призрак из прошлого. Сердце забилося чаще. Это было не просто напоминание. Это был знак. Вызов. Она положила странный ключ на стол рядом с книгой отца. Два металлических предмета лежали рядом: современный, брутальный флеш-накопитель-«чистильщик» и таинственный артефакт из другой жизни. Олеся закрыла глаза, и в висках снова застучал тот самый дождь из детства. Пахло пылью и разбитой вазой. И сквозь шум времени проступала улыбка Виктора Семенова. Тишину квартиры разорвал резкий звук уведомления на ноутбуке. Автоматическая система мониторинга новостей, которую она настроила на имя Семенова, выдала всплеск.

Она открыла глаза и щёлкнула по уведомлению. На экране загрузилась новостная статья. Свежая, час назад. Яркий заголовок кричал: «Виктор Семенов удостоен государственной награды за вклад в развитие экономики». Под ним фотография. Семенов, в идеально скроенном смокинге, с той самой, неизменной улыбкой, получал из рук важного чиновника орден. Кровь ударила в голову. Горячая, слепая ярость, которую она годами училась сдерживать, хлынула наружу. Он празднует. Пожинает лавры, построенные на костях её отца. Его совесть чиста. Его жизнь триумф. Её взгляд упал на холодный металлический ключ, лежащий на столе. Потом на фотографию отца. Потом снова на ухмыляющееся лицо Семенова на экране. В этот момент что-то щёлкнуло. Тихо, почти неслышно, но с той же необратимой чёткостью, с какой когда-то щёлкнул замок в камере её отца. Она больше не была Лисой. Она снова стала Олесей. Дочерью Артема Новикова. И её молчанию пришёл конец. Она взяла ключ. Металл, наконец, начал согреваться в её ладони.

– Хорошо, пап, – тихо прошептала она, глядя на его фотографию. – Игра начинается. Я нашла твой ход.

Олеся не заметила, как сжала ключ так, что его грани впились в ладонь. Боль была острой, реальной, отрезвляющей. Она заставила её оторваться от экрана с ухмыляющимся лицом Семенова. Она медленно разжала пальцы. На влажной коже остался красный след – точный оттиск одного из зубцов. Словно ключ сам хотел впечататься в неё, стать частью тела, напоминанием о цели. Дрожь прошла, сменившись леденящей, сфокусированной яростью. Она отодвинула книгу Бродского и взяла папку с фотографиями. Её пальцы, только что летавшие по клавиатуре с цифровой бесстрастностью, теперь дрожали, перебирая бумажные свидетельства прошлой жизни. Вот он, её отец, смотрит на неё с пожелтевшего снимка с безграничной любовью. А вот и Виктор, его рука доверительно лежит на плече отца. Рука, которая через несколько лет воткнет нож в спину. Она отшвырнула фотографию. Она не могла на это смотреть.

Взгляд снова упал на ключ. Анонимная посылка. Кто-то знает, кто она. Кто-то знает, где она. Кто-то в курсе её истории и, судя по всему, хочет ей помочь. Или манипулировать ею. Первым порывом было схватить «чистильщик», уничтожить все данные, собрать вещи и исчезнуть. Сменить легенду, город, страну. Инстинкт выживания, отточенный годами жизни в тени, кричал об опасности. Но потом она снова посмотрела на орден на груди Семенова. На его самодовольное, сытое лицо. Вспомнила улыбку в дверном проёме. Вспомнила голос отца из-за решётки: «Олечка, он всё забрал. Но правду он украсть не может. Она где-то есть». Правда. Она лежала перед ней в виде странного куса металла. Олеся глубоко вдохнула, заставляя дыхание выровняться. Паника отступила, уступая место холодной, аналитической ярости. Она была не только чьей-то дочерью. Она была Лисой. А Лиса не бежала. Она взламывала. Она взяла ключ и поднесла его к свету монитора, внимательно изучая под разными углами. Ни клейма, ни серийного номера. Только идеально обработанная сталь. Она провела пальцем по сложному узору пазов. Это не просто ключ. Это высокотехнологичный инструмент. Возможно, магнитный ключ, или часть электронного шифра, или даже физический токен для доступа к чему-то крайне важному. «...гарантия сохранности любых ценностей...» – эхо новостного ролика прозвучало в голове. «Цитадель». Банк Семенова. Его личное сейф-хранилище. Мысль офор-

милась мгновенно, с пугающей ясностью. Это был не просто ключ. Это был пригласительный билет. Вызов на дуэль. Кто-то прислал ей не просто память о отце. Кто-то прислал ей оружие. Олеся отложила ключ и потянулась к ноутбуку. Её пальцы вновь обрели привычную скорость и точность. Она закрыла все лишние вкладки и открыла чистое окно терминала. Она больше не работала на заказ. Теперь у неё был свой проект.

Первым делом – безопасность. Она запустила каскад скриптов, которые принялись менять её цифровые следы, усложнять маршруты, шифровать трафик. Пусть тот, кто следит, если он есть, помучается. Второе – поиск. Она создала виртуальную доску, в центре которой разместила фотографию ключа. От него потянулись цифровые нити: запросы по базам данных производителей систем безопасности, форумы криптографов, закрытые чаты параноидальных коллекционеров и взломщиков сейфов. Третье – план. Он был пока смутным, безумным, почти фантастическим. Ограбить «Цитадель». Не для денег. Для правды. Найти ячейку Семенова, вскрыть её и обнаружить всё, что он там прячет. Очистить имя отца. Уничтожить Семенова не физически, а морально, вытащив на свет все его грязные секреты.

Но одна она этого сделать не могла. Нужна была команда. Нужны были специалисты. Люди, у которых свои счёты к Семенову или системе. Люди, которым нечего терять. Она открыла ещё одно окно – зашифрованный мессенджер. В её списке контактов было всего несколько имён – такие же призраки, как и она. Одно из них выделялось: «Страж». Бывший майор ФСБ, эксперт по физической безопасности, который вёл дело её отца и был с ним не согласен. По слухам, он ушёл из органов, разочаровавшись и погрузившись в забвение. Олеся замерла на мгновение, обдумывая первые слова. Они должны были быть идеальными. Крючком, который зацепит того, кто по ту сторону экрана. Она начала печатать, её пальцы выступали на клавиатуре не сообщение, а декларацию о войне. Сообщение для: Страж Тема: (нет)

Майор Жаров. Дело Новикова. Вы искали правду, когда все остальные видели лишь удобную версию. Я та правда, что вы не нашли. У меня есть ключ. Буквально. Хотите помочь его повернуть? Ответьте, если ваша совесть всё ещё жива.

Она посмотрела на отправленное сообщение, затем на ключ, лежащий на столе рядом с фотографией отца. За окном по-прежнему моросил дождь. Но теперь его стук сливался со звуком её клавиатуры в единый, решительный ритм. Охота началась.

Глава вторая

Ответ пришёл не через час и не через день. Он пришёл ровно через сорок семь часов и двенадцать минут. За это время Олеся не сомкнула глаз. Кофе горькой кислотой разъедал желудок, а на виртуальной доске в её сознании уже роились первые, обрывочные данные по «Цитадели»: схемы энергоснабжения, модели систем сигнализации, слухи о «невозможных» для взлома дверях хранилища уровня «Альфа». Она уже почти убедила себя, что «Страж» – миф, что он давно спился или ему просто наплевать, когда на экране её защищённого мессенджера тихо всплыло уведомление. От: Страж Тема: (нет)

О. Совесть – неудобная роскошь для тех, кто привык спать по ночам. Ваш ключ. Описывайте.

Коротко. Сухо. Без эмоций. Типичный почерк человека, который годами учился не оставлять следов, даже цифровых. Сердце Олеси ёкнуло. Она не ожидала такого прямого ответа. Он не спрашивал, кто она, не требовал доказательств. Он сразу перешёл к делу. Это было и пугающе, и обнадеживающее. Она сняла на телефон несколько чётких снимков ключа под разными углами, стараясь передать каждую деталь, каждый уникальный паз. Фотографии были обработаны через три разных шифрующих алгоритма, прежде чем она отправила их. Прикреплённые файлы Сообщение: Уникальная конструкция. Похоже на физический токен для многофакторной аутентификации. Возможно, часть механизма доступа к хранилищу. Знакомо? Минута молчания. Пять. Десять. Олеся уже начала кусать губу, нервно постукивая пальцами по столу, когда замигал курсор.

Страж: Знакомо. Кастомная разработка. Ставились на несколько объектов «повышенной надёжности» лет десять назад. В основном госказна. Но один частный проект тоже был. «Цитадель». Тот самый, что сейчас у всех на устах. Где вы это взяли?

Он знал. Он сразу опознал ключ. Это было больше, чем она могла надеяться. Олеся задумалась на секунду. Раскрывать ли себя? Риск был колоссальным. Но играть в кошки-мышки с бывшим майором ФСБ было бесполезно – он раскусит её за пять минут. Ей нужен был не просто информатор, ей нужен был союзник. И доверие должно было быть взаимным. Она медленно выдохнула и напечатала правду. Сообщение: Это прислали мне. Анонимно. Вместе с вещами моего отца. Артема Новикова. Эффект был мгновенным. В отличие от предыдущей паузы, теперь в сети повисло напряжённое, почти звенящее молчание. Она представила себе человека по ту сторону экрана, откинувшегося на спинку кресла и проводящего рукой по лицу. Вспоминающего. Когда ответ пришёл, его тон изменился. Исчезла лёгкая отстранённость, появилась жёсткая, сконцентрированная внимательность.

Страж: Новикова... Чёрт. Значит, вы та самая девочка.

Олеся: . Посылка – это ловушка. Или провокация. Олеся: Возможно. Но это единственная зацепка за двадцать лет. Вы же не верили в его вину.

Страж: Верить и знать – разные вещи. У меня не было доказательств. Только ощущение, что пазл не сходится. Меня отстранили от дела, когда я начал копать не в ту сторону.

Олеся: А какая была «правильная» сторона?

Страж: Та, что вела прямо к Семенову. Но он был уже слишком большим человеком, чтобы его можно было просто так тронуть. Дело было закрыто, а я предпочёл уйти.

В его словах сквозили горечь и усталость человека, проигравшего битву, которую он даже не успел начать.

Олеся: А сейчас он стал ещё больше. И у него есть банк, где он прячет все свои секреты. И у меня есть ключ к нему.

Страж: Вы не понимаете, что предлагаете. «Цитадель» – это не банк. Это крепость. Туда нельзя просто так войти. Туда нельзя даже подойти близко без десятиуровневой проверки. Это самоубийство.

Олеся: Я не предлагаю войти. Я предлагаю взломать. Вырубить. Обмануть. Я предлагаю сделать то, что он сделал с моим отцом. Подменить реальность. Вы боитесь?

Снова пауза. Более долгая. Олеся уже почти почувствовала вкус поражения, понимая, что перегнула, пытаясь давить на жалость. Но ответ, когда пришёл, был твёрдым и ясным.

Страж: Я боюсь глупостей. А то, что вы задумали – это не глупость. Это... амбициозно. Для начала мне нужно взглянуть на этот ключ вживую. И на вас.

Олеся: Встреча? Слишком рискованно.

Страж: Доверие нельзя построить в шифрограммах. Есть место. Нейтральное. Публичное. Завтра. Я пришлю координаты. Если почувствую хоть намёк на слежку или подвох, я исчезну, и вы больше меня никогда не найдёте. Явка в одиночку.

Олеся сжала кулаки. Встречаться с кем-либо лично было против всех её правил. Это был прыжок в неизвестность. Но правила никогда не помогали ей приблизиться к мести. Сообщение: Хорошо. Жду координаты. И, майор...

Страж: Макс. Меня зовут Макс. Я давно не майор.

Он вышел из сети. Олеся откинулась на спинку стула, в тишине комнаты слыша лишь гул компьютера и бешеный стук собственного сердца. Первый шаг был сделан. Она нашла своего Стража. Теперь предстояло узнать, будет ли он охранять её... или преградит ей путь. Координаты пришли спустя час – не адрес, а широта и долгота, плюс временной код. Олеся вбила данные в карты. Место оказалось на удивление публичным и безлюдным одновременно: смотровая площадка на Воробьёвых горах, не та, что заполнена туристами, а одна из заброшенных и полузаросших тропинок чуть в стороне. Хороший выбор. Открытое пространство, где неза-

метно подойти невозможно, куча путей для отхода, и в то же время полное отсутствие камер и лишних глаз.

Олеся потратила остаток дня и всю ночь на подготовку. Она просканировала местность через спутниковые снимки, наметила маршруты подхода и отхода, проверила эфир на предмет скрытых передатчиков. Она оставила все свои гаджеты, кроме одного «чистого» телефона с одноразовой сим-картой, в квартире. Надела тёмные джинсы, простую чёрную куртку без капюшона и кроссовки, в которых можно было бы бежать, если что. Заплечный рюкзак содержал лишь баллончик с перцовкой, пачку наличных и тот самый ключ, завернутый в фольгу на случай попытки дистанционного сканирования. Она приехала на место за сорок минут до назначенного времени, совершила два больших круга по периметру, проверяя, нет ли засад, и только потом заняла позицию у старого дуба с видом на изгиб реки. Ладони были влажными, и она снова вытерла их о джинсы.

Он появился ровно в назначенное время, словно возник из утреннего тумана, поднимающегося с Москвы-реки. Высокий, поджарый мужчина в возрасте, в тёмном непромокаемом ветре, руки в карманах. Он двигался легко, без суеты, но с той самой выправкой, которую не скрыть – прямая спина, собранность, взгляд, который успевал отслеживать всё вокруг, не задерживаясь надолго ни на чём. Он остановился в десяти метрах от неё, внимательно оглядев её с ног до головы. Его лицо было испещрено морщинами, а вокруг глаз залегли глубокие тени усталости, но сами глаза... они были острыми, пронизательными, цвета мокрого асфальта.

– Олеся? – голос у него был низкий, хрипловатый, отдававший дешёвым табаком.

Она лишь кивнула, не сводя с него глаз. Она изучала его так же пристально, как и он её.

– Макс? – для проверки спросила она.

– Тот самый, – он сделал шаг ближе, но не сокращая дистанцию до конца. – Можно посмотреть?

Олеся медленно, чтобы не делать резких движений, сняла рюкзак, достала свёрток с ключом и развернула его. Она не стала протягивать его, а просто показала на ладони. Макс подошёл ещё на пару шагов, внимательно вглядываясь. Он не стал брать ключ, лишь склонил голову набок.

– Да, – выдохнул он. – Это он. Токен системы «Янус». Ставили на пробу в «Цитадель» на первые ячейки «Альфа». Потом от них отказались как от «избыточно параноидальных». Слишком сложно, слишком дорого. Но несколько штук успели внедрить. Должно быть, у Семенова именно такая.

– Что он открывает? – спросила Олеся, заворачивая ключ обратно.

– Ничего. – Макс усмехнулся, заметив её разочарование. – Один он просто бесполезная железяка. Это второй фактор. Представьте себе дверь с двумя замками. Один – это кодовый шифр, отпечаток ладони, сетчатка глаза... что угодно. А второй вот это. Без этого ключа, вставленного в специальное гнездо в самый последний момент, даже с правильным кодом и отрезанной рукой владельца дверь не откроется. Его нельзя скопировать, подделать или обойти. Только иметь.

Олеся сжала свёрток в руке. Значит, ключ был бесполезен без доступа к самой двери. Но он был жизненно необходим, чтобы её открыть. Пазл начинал складываться.

– Кто мог прислать его мне? – спросила она.

Макс тяжело вздохнул, глядя куда-то вдаль, на панораму города.

– Кто-то, кто знает и о тебе, и о том, что было с твоим отцом. Кто-то, кто имеет доступ к старым архивам или... к самому Семенову. Недовольный сотрудник. Старый враг. Или сам Семенов.

Ледяная струя пробежала по спине Олеся.

– Зачем ему это?

– Чтобы выманить тебя. Убрать последнюю занозу. Ты живое напоминание о его предательстве. Возможно, он устал ждать, пока ты сама объявишься.

Олеся покачала головой.

– Нет. Это не его почерк. Он бы просто нашёл и убил меня. Без всяких театральных жестов.

– Люди меняются, – пожал плечами Макс. – Особенно когда становятся слишком могущественными. Они начинают любить... игры.

Он помолчал,

– Ты действительно решилась? – спросил он наконец, и в его голосе не было ни насмешки, ни сомнения.

Был лишь холодный, профессиональный интерес.

– Идти против него. Штурмовать «Цитадель». Это не квест в компьютере. Это настоящая жизнь. И смерть.

Олеся встретила его взгляд. В её глазах не было ни страха, ни юношеского задора. Только плоская, выжженная решимость.

– Он забрал у меня отца. Он украл мою жизнь. Я готова умереть, чтобы вернуть себе его имя. А вы? – она бросила ему вызов. – Вы готовы снова проиграть?

Уголок его рта дёрнулся в подобии улыбки.

– Я уже стар для геройств. И слишком стар, чтобы жить с мыслью, что струсил дважды.

Он вытащил из кармана смятый сигаретный блок, достал одну, прикурил. Дым тут же унёсся ветром.

– Ладно. Предположим, я в деле. Но нас двое. Нам нужны другие. Лучшие. И нам нужен не план, а... произведение искусства.

– У меня есть кое-какие наброски, – сказала Олеся.

– Выбрось их, – резко парировал Макс. – Всё, что ты придумала сама, он уже предугадал. Его команда безопасности думает точно так же. Нам нужно мыслить иначе. Нам нужны люди со стороны. Гении и уроды. Те, кого он не сможет предсказать.

Он сделал последнюю затяжку и швырнул окуроч под ноги.

– Первый кандидат. Взломщик. Говорят, он немного не в себе. Но его пальцы творят чудеса с металлом и электроникой. Зовут Кирилл, но все кличут Кит.

– Где его найти? – спросила Олеся, чувствуя, как азарт начинает разливаться по жилам. Они больше не просто говорили. Они планировали.

– Он обитает в странных местах. Старые заводы, бункеры, заброшки. Любит тишину и простор. Я узнаю. Макс посмотрел на неё с лёгким намёком на что-то, отдалённо похожее на уважение.

– Добро пожаловать в войну, Олеся Новикова. Надеюсь, ты знаешь, во что ввязалась.

Он развернулся и пошёл прочь, быстро растворившись среди деревьев так же незаметно, как и появился. Олеся осталась стоять одна на ветру, сжимая в кармане холодный металл ключа. Теперь у неё был не просто артефакт. Теперь у неё был проводник в мир, где правил её враг. Война только начиналась.

Глава третья

Информация от Макса пришла в виде голосового сообщения, наложенного на три уровня шифра и замаскированного под файл с данными о погоде. Голос бывшего майора был ровным, без эмоций, но в нём чувствовалась лёгкая усталость от необходимости иметь дело с «такими типами». «Кирилл Щербаков, он же Кит. Двадцать шесть лет. Гениальный самоучка. Отучился год в Бауманке на инженера, ушёл, когда стало скучно. Специализация – взлом механических и электронных систем безопасности. Не коммерческий взломщик, не вор. Хакер в мире железа. Увлекается пиротехникой, создаёт сложные фейерверки. Психиатр бы сказал, что у него синдром Аспергера и одержимость. Я скажу он странный парень, но лучшего для тонкой работы

ты не найдёшь. Ищи его на территории старого завода. Он обустроил там себе мастерскую в одном из цехов. Будь осторожна. Он не любит гостей. И спроси его про «Цитадель»».

Завод был городом-призраком внутри мегаполиса. Гигантские кирпичные корпуса с выбитыми стёклами, ржавые железные лестницы, ведущие в никуда, и призрачная тишина, нарушаемая лишь ветром, гулявшим по пустым проходам. Запах пыли, металла и старого кирпича. Олеся шла по территории, сверяясь с картой в телефоне. Макс прислал точные координаты. Она чувствовала себя настороженно. Это место было идеальной ловушкой. Она нашла нужный цех, низкое, длинное здание с громадными, заржавевшими намертво воротами. Рядом была калитка, почти незаметная в тени. Дверь была укреплена сталью, но замок на ней выглядел новым и сложным. Предупреждение для тех, кто мог случайно забрести.

Олеся осмотрела дверь. Ни звонков, ни глазков. Она достала отмычки, навык, которому она научилась скорее из теоретического интереса, чем из практической необходимости. Но замок не поддавался. Он был сконструирован с извращённой хитростью.

– Не трать время, – раздался голос прямо у неё над ухом.

Олеся вздрогнула и резко отпрыгнула в сторону, принимая защитную стойку. Она не слышала ни единого шага. Перед ней стоял молодой парень. Очень худой, в заляпанных краской и маслом штанах и толстовке с капюшоном, натянутым на голову. Из-под капюшона виднелось худощавое, нервное лицо с большими, очень светлыми глазами, которые смотрели на неё с птичьим, не моргающим любопытством. Он держал в руках паяльник, как будто только что оторвался от работы.

– Замок с обратной связью, – сказал он монотонно, без всяких приветствий. – Любая попытка несанкционированного доступа запускает тихую тревогу и блокирует механизм на двенадцать часов. Плюс я могу напустить в шлюз газ. Сонный.

Он сказал это так, будто рассказывал о погоде.

– Ты Кит? – выдохнула Олеся, медленно выпрямляясь.

– Меня ищут редко. Обычно хотят что-то взорвать или вскрыть. Ты от кого? – его глаза скользнули по её лицу, одежде, рукам, словно сканируя её.

– Меня прислал Макс.

Имя подействовало. В глазах Кита мелькнула искорка интереса.

– Страж. Интересно. Он обычно никого не рекомендует. Особенно девушек, которые плохо владеют отмычками.

Олеся сдержала раздражение.

– Мне нужна твоя помощь.

– Всем всегда что-то нужно, – он повернулся и провёл ладонью по незаметной панели рядом с дверью. Раздался тихий щелчок, и дверь отъехала в сторону. – Входи. У меня мало времени. Идет процесс.

Он исчез в темноте прохода, не оглядываясь. Олеся, после секундного колебания, последовала за ним. Внутри цех напоминал логово безумного учёного. Пространство было освещено лампами дневного света, подвешенными на проводах. Повсюду стояли верстаки, заваленные микросхемами, проводами, инструментами и непонятными металлическими устройствами. В углу дымилась паяльная станция, рядом на столе лежала разобранная сигнализация высокого класса. Но самое странное было в другом, по всему цеху были развешаны и расставлены сложные, причудливые конструкции из картона, бумаги и металла, напоминавшие кинетические скульптуры или огромные абстрактные игрушки.

– Игнорируй, – бросил Кит, заметив её взгляд. – Это для фестиваля. Пиротехника. Огонь – это тоже форма взлома. Взлома реальности.

Он подошёл к главному верстаку и принялся что-то паять, полностью забыв о её присутствии. Олеся поняла, что стандартные подходы здесь не сработают.

– Я хочу вскрыть «Цитадель», – сказала она прямо, без предисловий.

Паяльник в руке Кита замер на долю секунды, затем он продолжил работу.

– «Цитадель» нельзя вскрыть. Его можно только попытаться вскрыть. И потерпеть неудачу. Это две разные вещи.

– У меня есть ключ, – сказала Олеся. – Токен системы «Янус».

На этот раз он отложил паяльник и повернулся к ней. Его лицо выражало неподдельный, почти детский интерес.

– Покажи.

Она достала ключ. Кит не стал брать его, лишь подошёл ближе и стал водить вокруг него пальцем, не прикасаясь, как будто ощупывая ауру.

– Да. Это он. Где ты его взяла? Их должно было быть всего пять штук. Три уничтожили при списании системы.

– Мне прислали. Анонимно.

– Интересно, – прошептал он. – Очень интересно. Но одного ключа мало. Нужно попасть в сердце. В комнату с дверью «Альфа». А это... – он отвёл руку и принялся быстро перебирать какие-то детали на столе, – ...это как пытаться пройти сквозь стену из света и стали. Там двойной контур защиты. Лазерные сети, весовая система, магнитные замки, биометрия... И люди. Всегда люди. Самое слабое и самое непредсказуемое звено.

– Значит, это невозможно? – спросила Олеся, чувствуя, как надежда начинает угасать.

– Я не сказал, что это невозможно, – поправил он её, наконец взяв ключ.

Он повертел его в руках, потом поднёс к уху и потряс, словно пытаясь услышать, как звенят внутри шестерёнки.

– Я сказал, что это нельзя вскрыть. Но можно обойти. Можно выключить. Можно заставить думать, что всё в порядке.

Он посмотрел на Олесю, и в его глазах горел странный огонёк.

– Ты же не просто хочешь украсть деньги? Иначе ты бы не пришла ко мне.

– Я хочу уничтожить человека, который всё там спрятал. Я хочу вытащить его тайны на свет.

Кит кивнул, как будто это было единственно разумное объяснение.

– Мсть. Хороший мотиватор. Лучше денег. Деньги – это просто ресурс. Мсть – это искусство.

Он положил ключ обратно ей в ладонь.

– Мне понадобятся точные планы вентиляции. Не те, что в официальных документах. Старые. Очень старые. И данные по энергоснабжению. Резервные генераторы, их марка, модель, год выпуска. И расписание дежурств охраны на три месяца назад. Чтобы вычислить паттерны.

Олеся смотрела на него, понимая, что он уже мысленно проникает внутрь.

– Ты... согласен?

– «Цитадель» – это Святой Грааль для любого взломщика, – сказал Кит, и в его голосе впервые прозвучала что-то похожее на эмоцию. – Это вызов. Самая защищённая крепость в стране. Возможность проверить свои навыки против лучших... Да.

Он кивнул, больше сам себе, чем ей.

– Я согласен. При условии, что план будет идеальным. Никакой импровизации. Только математика. Только точный расчёт.

Он снова взял паяльник и отвернулся, явно считая разговор законченным.

– Принеси мне данные. И найди того, кто может обойти людей. Социального хакера. Я работаю с машинами, люди – не моя специализация.

Олеся постояла ещё мгновение, глядя на его спину, затем молча развернулась и вышла из цеха. Дверь тихо закрылась за ней. Она сделала второй шаг. Теперь у неё был гений-взломщик. Осталось найти того, кто сможет взломать человеческие сердца. Воздух за пределами цеха

показался Олеся непривычно свежим и безжизненным после насыщенной техногенной атмосферы логова Кита. Она сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь упорядочить хаос мыслей. Кит был... не таким, как она ожидала. Он напоминал дикое, пугливое животное, обладающее нечеловеческими способностями. Работать с ним будет все равно что приручать молнию – смертельно опасно, но если получится, то невероятно эффективно. Она шла по территории завода, не ощущая под ногами земли. Её сознание уже прорабатывало новые задачи, которые он поставил: старые планы вентиляции, данные по генераторам, расписания охраны. Это была работа для Макса. Его связи в силовых структурах и доступ к закрытым базам данных были единственным ключом к такой информации. Достав одноразовый телефон, она отправила заранее оговоренное сообщение-сигнал: «Нужны чертежи. Старые. И расписания.». Ответ пришёл почти мгновенно: "Уточни". «Цитадель. Вентиляция. Энергия. Люди.» – отправила она. «Сложно. Дорого. Рискованно. Займет время.» – парировал Макс.

Олеся усмехнулась. Он торговался. Выставлял цену своего участия, напоминая, что его ресурсы не безграничны. Она посмотрела на ключ, зажатый в её ладони. «У нас есть Кит. Ему нужны данные. Без них всё.». На этот раз пауза затянулась. Она почти физически ощущала, как по ту сторону экрана бывший майор взвешивает все «за» и «против», оценивая ценность нового участника.

«Кит? Серьёзно? – наконец пришёл ответ. – Тогда это меняет дело. Через 48 часов. Жди.». Олеся выдохнула с облегчением. Первая часть была сделана. Теперь нужно было найти того, кого Кит назвал «социальным хакером». Того, кто может обойти людей. Макс, с его угрюмым прагматизмом, вряд ли подходил на эту роль. Ей нужен был артист. Аферист. Иллюзионист. Она вернулась в свою квартиру-келью, и первое, что она сделала, проверила ловушки, расставленные у входа и на подступах к технике. Всё было чисто. Никто не пытался проникнуть внутрь. Усевшись перед мониторами, она погрузилась в поиск. Социальная инженерия была её второй натурой, но она работала в цифровом поле – фишинг, взлом аккаунтов, создание легенд. Ей же был нужен специалист по живому общению. Тот, кто может войти в доверие, обвести вокруг пальца, сыграть роль так, чтобы в неё поверили безоговорочно.

Она пробивала базы данных, форумы по актёрскому мастерству, чаты мошенников, архивы судебных дел по мошенничеству. Она искала того, кто не просто обманывал ради наживы, а кто делал это с блеском, с артистизмом, почти из любви к искусству. И кто, желательно, имел свои счёты к Семенову или к системе, которую тот олицетворял. Имя выплыло неожиданно, из старой, забытой новостной заметки в колонке светской хроники. «Таинственная незнакомка очаровала сына олигарха на благотворительном аукционе, проведя его на сотни тысяч евро за якобы раритетную вазу, оказавшуюся искусной подделкой». Дальше шло интервью с потерпевшим, который с восхищением и яростью описывал незнакомку: «Она была неотразима. Умна, остроумна, казалась такой... своей. Я бы отдал ей всё, даже не сомневаясь». Девушку так и не нашли. Но в комментариях к статье в одном из закрытых чатов аферистов Олеся нашла упоминание: «Это работа Львицы. Чистой воды искусство».

«Львица». Настоящее имя – Марина Львова. Выпускница Щукинского училища, не достигшая звёздных высот на сцене, но нашедшая своё призвание в жизни играть роли, которые приносили реальную прибыль. Специализация – богатые и влиятельные мужчины. Ходили слухи, что однажды она попыталась провести и самого Семенова на какой-то сделке, но он раскусил её, и ей чудом удалось избежать тюрьмы. С тех пор она затаила на него зуб.

Идеальный кандидат. Найти её было проще, чем Кита. Марина не пряталась. Она жила на съёмной квартире в центре, вращалась в полусвете, посещала модные выставки и закрытые вечеринки, высматривая новые цели. Олеся быстро вычислила её расписание. Вербовка должна была быть другой. С Китом сработала прямая атака и вызов. С Мариной это не пройдёт. Ей нужен был спектакль. Олеся позволила себе улыбнуться. Впервые за долгие годы она чувствовала не просто ярость, а азарт. Она собирала команду. Собирала оружие против импе-

рии Семенова. Она откинулась на спинку кресла, глядя на три имени на экране: Макс, Кит, Марина. Стратег, технарь, актриса. И она мозг, мститель, связующее звено. Она достала ключ и положила его рядом с мышкой. Холодный металл теперь казался ей не просто артефактом, а символом. Символом начала конца для Виктора Семенова.

– Скоро, пап, – прошептала она. – Скоро всё изменится.

Глава четвёртая

Вербовку Марины нельзя было провести в заброшенном цеху или обезличенными сообщениями в зашифрованном чате. Для неё нужна была сцена. И Олеся её подготовила. Она выбрала место, небольшую, но пафосную художественную галерею в самом центре Москвы, где проходила выставка современного искусства под названием «Иллюзии восприятия». Иронично и идеально. Марина, согласно её расписанию в соцсетях, должна была посетить вернисаж. Олеся купила билет, потратив на него сумму, равную её месячному бюджету на еду. Это была инвестиция.

Она оделась соответственно купила в магазине строгое чёрное платье, которое выглядело дорого, и туфли на каблуках, в которых чувствовала себя неловко, как солдат в чужой форме. Но образ был важен. Она должна была выглядеть как своя в этом мире фальшивого блеска. Галерея была полна людей. Воздух гудел от приглушённых разговоров, звона бокалов и позёрства. Олеся, держа в руке бокал с тёплым шампанским, чувствовала себя волком в овечьей шкуре. Её цель была здесь. Она заметила Марину почти сразу. Та была неотразима. В платье цвета бургунди, которое облегалo её идеальные формы, с непринуждённой элегантностью она скользила между гостями, одаривая одних ослепительной улыбкой, других – томным, заинтересованным взглядом. Она была хищницей, и вся галерея в её охотничьими угодьями. Олеся наблюдала, как Марина за пять минут завела разговор с седым коллекционером, засмеялась шутке галеристки и оставила визитку молодому художнику, прикоснувшись к его руке так, что тот покраснел до корней волос. Подождав, пока Марина отойдёт от своей очередной «жертвы» к относительно безлюдному уголку с инсталляцией из разбитых зеркал, Олеся сделала свой ход.

– Прекрасная работа, не правда ли? – сказала Олеся, останавливаясь рядом. – Иллюзия целостности, собранная из осколков.

Марина повернула к ней голову. Её глаза, умные и оценивающие, скользнули по Олеся, сканируя, оценивая стоимость платья, аксессуаров, определяя статус. Олеся видела, как в её взгляде мелькнуло лёгкое разочарование, она не увидела в ней лакомой добычи.

– Банально, – лениво ответила Марина, делая глоток из бокала.

– Дешёвая метафора. Я видела работы и получше.

– Возможно. Но идея точная, – не отступала Олеся. – Мы все носим маски, собираем себя из осколков того, кем нас хотят видеть. Особенно те, у кого есть секреты. Как у Виктора Семенова, например.

Имя подействовало как удар хлыста. Марина не дрогнула, но её расслабленная поза мгновенно исчезла. Всё её тело стало собранным, готовым к атаке или бегству. Её глаза сузились, в них исчезла томность, осталась лишь холодная настороженность.

– Я не знаю, о чём вы, – сказала она, и её голос потерял светскую певучесть, став низким и резким.

– Знаете, – мягко настаивала Олеся. – Он ведь чуть не уничтожил и вас. В сорок седьмом году, на той сделке с фиктивными акциями африканского рудника. Вы играли роль наследницы состояния, помните? Он раскусил вас за полчаса. Вы чудом унесли ноги из отеля через чёрный ход, оставив всё, даже паспорт.

Бледность выступила на щеках Марины под слоем тонального крема. Эти детали не были в открытом доступе. Это знал только тот, кто копал очень глубоко.

– Кто вы? – прошептала она, и в её голосе прозвучала неподдельная угроза.

– Та, кто может дать вам шанс отыгаться. Не за деньги. Не за мелкую месть. Чтобы снести его империю лжи к чёртовой матери, – Олеся сделала паузу, давая словам просочиться. – У меня есть план. Но мне нужна ваша помощь. Ваш... талант.

Марина изучала её с ног до головы, её взгляд стал профессиональным, пронизательным. Она искала подвох, обман, намёк на игру.

– Вы из полиции? Из ФСБ? – спросила она.

– Я та, кому Семенов сломал жизнь. Так же, как пытался сломать вашу. Только у меня не было возможности выйти через чёрный ход.

По губам Марины скользнула тень улыбки.

– И что же вы предлагаете? Устроить сцену? Разыграть спектакль?

– Нечто большее. Величайшую роль в вашей жизни. Роль, которая уничтожит его. Мы собираемся вскрыть «Цитадель». Его личное хранилище.

Смех Марины был тихим, но едким.

– «Цитадель»? Детка, ты смотришь слишком много фильмов. Это невозможно.

– Со мной уже есть человек, который знает всё о его системе безопасности. И бывший майор ФСБ, который ведёт операцию. Мы не будем ломать двери. Мы заставим их пригласить нас внутрь. А для этого нужна вы. Лучшая.

Лесть и безумие предложения сработали. Любопытство зажглось в глазах Марины, затмив осторожность.

– Майор? – переспросила она с недоверием. – Какой майор?

– Тот, который вёл дело моего отца. Дело Новикова.

Имя, видимо, что-то говорило ей. Лицо Марины стало задумчивым.

– Новиков. Тот самый инженер? Так ты... – её взгляд снова пробежал по Олеся, но на этот раз с другим интересом не финансовым, а почти историческим. – Так ты та самая девочка.

– Девочка выросла, – холодно парировала Олеся.

Марина задумалась, её пальцы барабанили по стеклу бокала. Она смогла на инсталляцию из разбитых зеркал, и её отражение дробилось на десятки ликов.

– Допустим, я выслушаю ваше предложение, – наконец сказала она.

– Где и когда?

– Не здесь. Не сейчас. – Олеся достала из клатча обычный смартфон, купленный за наличные час назад, и протянула его Марине. – Возьмите. Чистый. Завтра на него придёт одно сообщение с временем и местом. Если решитесь приходите. Если нет... выбросите его и забудьте этот разговор.

Марина медленно взяла телефон, как будто взвешивала своё решение.

– И что я получу, кроме сомнительного удовольствия от мести? – спросила она с привычным для себя цинизмом.

– Удовлетворение от того, что сыграла роль, которую никто и никогда не забудет. И... – Олеся позволила себе улыбнуться, – ...возможно, долю от того, что мы найдём в его сейфе. Думаю, там хватит, чтобы больше никогда никого не обманывать ради денег.

– Обещания, – фыркнула Марина, но глаза её блеснули. – Хорошо. Я подумаю. А теперь извините, меня ждут.

Она повернулась и растворилась в толпе, снова надев маску беззаботной светской львицы. Смартфон исчез в её крошечной сумочке. Олеся осталась стоять перед разбитыми зеркалами, в которых отражались её собственные, ещё не собранные в единое целое осколки. Четвёртый игрок был на подходе. Осталось найти того, кто сможет увести их от погони. Но сначала встреча. Первая общая встреча команды. Она вышла из галереи на прохладный вечерний воздух. Город жил своей жизнью, не подозревая, что против него самого готовится атака изнутри. Олеся достала свой основной телефон. Пришло сообщение от Макса: «Данные по энергоснабжению и вентиляции есть. Частично. Встречаемся завтра. 22:00. Место вышло. Будь готова.

И приведи своего сумасшедшего гения.». Она ответила: «Приведу. И не только его.» Команда собиралась. План из безумной фантазии начинал обрывать плотью и кровью. И самое страшное было впереди.

Тень упала на Олеся прежде, чем она услышала шаги. Легкий, едва уловимый аромат дорогих духов, не тех, что бьют в нос на вечеринке, а тех, что чувствуешь только вблизи смешался с запахом городской пыли.

– Эй, ты. Девушка с разбитыми зеркалами.

Олеся обернулась. Марина стояла в нескольких шагах, закутавшись в лёгкий палантин. Её лицо теперь было лишено светской маски, оно было серьёзным, сосредоточенным и до краёв наполненным любопытством.

– Вы сменили решение очень быстро, – заметила Олеся, не двигаясь с места.

– Я ненавижу неизвестность. И обожаю хорошие сценарии, – Марина сделала шаг вперёд, её глаза блестели в свете уличных фонарей. – Ты сказала «майор, который вёл дело Новикова». Я покопала в памяти. Жаров Максим. Так ведь?

Олеся молча кивнула. Она недооценила осведомлённость Марины.

– Интересно. Очень интересно, – Марина улыбнулась, но на этот раз её улыбка была холодной. – Его уволили с треском. Он слишком близко подобрался к одному большому человеку. И этот большой человек наш общий друг, Виктор Семёнов. Так что твой майор не просто какой-то обиженный служака. Он... авторитет.

– Он профессионал, – поправила её Олеся.

– В этом мире это одно и то же, – парировала Марина. – Итак, у тебя есть обиженный силовик. И, если я не ослышалась, «тот, кто знает всё о системе безопасности». Это кто? Неужели тот самый городской сумасшедший, Кит? Тот, что взрывает и вскрывает всё, что плохо лежит?

Олеся почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Марина знала слишком много.

– Что ты о нём знаешь? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– О, милая, в моей профессии нужно знать всех, кто может быть полезен... или опасен, – Марина сделала ещё шаг, сокращая дистанцию до интимной. Она говорила тихо, почти шёпотом. – Слухи. Говорят, он может открыть любой сейф, но не возьмёт из него ни рубля, если его об этом не попросить. Говорят, он взорвал дачу одного депутата не из-за политики, а потому что тому не понравился его фейерверк. Он... непредсказуем. И ты собрала его в одну команду?

Она свистнула, негромко, почти неслышно.

– Ты либо гений, либо...

– У нас общая цель.

– Цель это хорошо. Но для хо/хорошего спектакля нужна не только цель, милая. Нужны режиссёр, драматург и, простите за скромность, первоклассная актриса. Ты кто в этой постановке?

Её взгляд стал пронзительным, буравящим.

– Я та, кому есть что терять. А значит, я не допущу провала, – ответила Олеся, выдерживая её взгляд.

Марина засмеялась, коротко, беззвучно.

– Хороший ответ. Практически в стиле Станиславского. И что же я должна делать в этой пьесе? Соблазнять охранников? – в её голосе зазвучали нотки скепсиса.

– Ты должна будешь сыграть роль. Единственную роль, которая откроет нам дверь. Не охранников. Того, кто выше. Того, кто принимает решения. Ты должна будешь стать его кошмаром... или мечтой. Смотря что понадобится.

Скепсис в глазах Марины начал таять, уступая место азарту. Идея бросить вызов не просто человеку, а целой системе, сыграть на территории врага – это был вызов, сравнимый с главной ролью в голливудском блокбастере.

– Это амбициозно, – признала она. – Риски запредельные.

– Награда тоже, – не отступала Олеся. – Представь, Марина. Не просто обвести вокруг пальца очередного лохматого олигаршика. Снести самого Семенова. Сделать так, чтобы его имя стало грязным пятном в истории. Чтобы все, кто преклонялся перед ним, увидели, кто он на самом деле. Это того не стоит?

Марина закусила губу, её взгляд снова ушёл в себя, проигрывая возможные сценарии.

– Место встречи, – сказала она наконец, возвращаясь к реальности. – Где?

– Завтра. Время и место придут на тот телефон.

– Хорошо, – Марина кивнула, и в её движении была решительность. – Я приду. Послушаю ваше предложение. Но это не значит, что я согласна. Я как зритель на предпоказе могу и освистать.

– Справедливо, – согласилась Олеся.

Марина повернулась, чтобы уйти, но на секунду задержалась.

– И, Олеся? – она впервые назвала её по имени. – Если это ловушка... если ты работаешь на него... я умру не одна. У меня есть свои связи. Не такие прямолинейные, как у твоего майора, но куда более... болезненные.

– Это не ловушка, – тихо сказала Олеся. – Это приглашение на войну.

Марина смерила её взгляд ещё мгновение, затем кивнула и растворилась в темноте переулочка, её каблук отстукивали по брусчатке быстрый, уверенный ритм. Олеся осталась одна. Угроза Марины была не пустой, у такой женщины наверняка были козыри в рукаве. Но это было хорошо. Значит, она была серьёзна. Она посмотрела на галерею, где всё ещё светились огни и слышалась музыка. Мир иллюзий и притворства. Скоро им предстояло выйти на самую главную сцену. И сорвать аплодисменты ценой жизни.

Глава пятая

Гаражный комплекс на окраине города был царством запахов, жжёного масла, бензина, раскалённого металла и старой пыли. Воздух дрожал от рёва двигателей и звенящего удара молотков по кузову. Здесь не просто ремонтировали машины, здесь их перерождали, вдохнув в старые железяки новую, яростную жизнь. Олеся шла меж рядов гаражей, сверяясь с номером, который ей прислал Макс. «Денис Орлов. Гонщик-нелегал. Лучший водитель, которого я знаю. Может увести от кого угодно и на чём угодно. Ищет острых ощущений и больших денег. Ищи его в «Стальном гнезде», бокс 17. Скажи, что от меня.»

Она нашла бокс. Ворота были подняты, и изнутри доносилось яростное рычание мотора, которое кто-то выжимал на полную, и металлический скрежет. Внутри, под светом тусклой лампы, парил старый, но злой на вид BMW E30. Капот был поднят, и из его нутра торчали ноги в заляпанных маслом кроссовках.

– Денис? – позвала Олеся,

Рычание стихло. Из-под капота выполз молодой парень. Лет двадцати пяти, в потёртой футболке, с лицом, испачканным сажей и маслом, и живыми, очень быстрыми глазами. Он вытер руки об тряпку, изучая её с нескрываемым любопытством.

– Я Дэн. А ты кто такая? Клиент? Машину подогнать хочешь? – он улыбнулся, и его лицо сразу стало моложавым и немного хулиганским.

– Мне прислал Макс, – сказала Олеся, опуская имя как кодовый слов.

Улыбка на лице Дэна мгновенно исчезла. Его взгляд стал осторожным, профессиональным. Он бросил взгляд на улицу, как бы проверяя, не пришла ли она одна.

– Макс? Старый Страж? – он фыркнул, но в его глазах вспыхнул интерес. – И что ему от меня нужно? Он же давно завязал со всеми этими делами.

– Он вернулся в игру. И ему нужен водитель. Лучший.

Дэн наклонился, чтобы затянуть какой-то болт на подвеске, делая вид, что это важнее разговора.

– Я дорого стою. И не берусь за любую работу. Мне нужен драйв, понимаешь? Адреналин. А не перевозку контрабанды для каких-то офисных крыс.

– Адреналина будет предостаточно, – Олеся сделала шаг вперёд, внутрь гаража. Запах бензина и масла ударил ей в нос. – Мы собираемся ограбить «Цитадель».

Дэн замер с ключом в руке. Он медленно выпрямился и уставился на неё, как будто она только что говорила о планах полететь на Марс.

– Ты в своём уме? – он рассмеялся, но смех был нервным. – «Цитадель»? Это же... это же невозможно!

– Так все говорят, – парировала Олеся. – Но у нас есть план. И команда. Макс координирует. Есть взломщик Кит.

– Кит? – Дэн присвистнул. – Тот чудака, что взрывает сейфы ради спортивного интереса? Серьёзно?

– Серьёзно. И есть... актриса, – Олеся чуть запнулась, не зная, как лучше описать Марину.

– О, боже, – Дэн провёл рукой по лицу, оставив новое масляное пятно на щеке. – Вы там все с катушек съехали. Это же самоубийство!

– Возможно, – согласилась Олеся. – Но если получится, это будет легендой. Самым дерзким ограблением века. И ты будешь за рулём. Тот, кто уведёт всю команду от всего, что Семенов кинет вдогонку. Его личные службы безопасности, полиция, все.

Она видела, как в его глазах борются осторожность и жажда риска. Он посмотрел на свой BMW, потом на инструменты, разложенные на верстаке, потом снова на неё.

– А что с баблом? – спросил он прямо. – За такие нервы платят ооочень много.

– У Семенова в «Цитадели» есть личная ячейка. Там лежат не только его секреты, но и его личный неприкосновенный запас. Наличные, золото, драгоценности. Твоя доля будет больше, чем ты заработаешь здесь за десять лет.

Дэн задумался, постукивая гаечным ключом по ладони.

– А если вас спалят? Меня потащат первым. Водила всегда крайний.

– Макс продумает маршруты. У него есть карта всех камер, постов ДПС и служебных проездов. Ты получишь всё. А ещё... – Олеся сделала паузу для драматического эффекта, – ...ты получишь эту машину. Не эту, – она кивнула на BMW, – а ту, что будет ждать тебя в день икс. Самую быструю, самую манёвренную тачку, какую только можно найти. С полным тюнингом и поддельными номерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.